

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматриваются различные направления в исследовании категории оценки в современном русском языке. Детально анализируются лексемы, у которых эмоциональность передаётся посредством соответствующих суффиксов. В своих рассуждениях мы опираемся, не только на контекстуальное окружение слова, но и на его лексическую семантику.

Ключевые слова: оценка, эмоции, экспрессия, суффиксы, семантика.

Специфика языкового содержания оценочного признака – приписывать предмету речи признак ценностного отношения к нему говорящего. Одним из важнейших компонентов языкового фонда оценочных средств является словообразовательный – наличие в слове уменьшительного суффикса с оценочным значением. Словообразовательные средства выражения оценочного значения существуют в тесной связи и взаимодействии с синтаксическими.

Цель нашей статьи – проанализировать существительные, выражающие оценочные значения и определить способы выражения этого значения. **Актуальность** исследования обусловлена тем, что до сих пор отсутствует чёткое разграничение существительных оценочным компонентом. Оценочные значения в слове, как считает А.В.Бондарко, зависят от взаимоотношений со “средой” (с контекстом, речевой ситуацией, социальной обусловленностью употребления), а также от сложной взаимосвязи их друг с другом [2, с.87]. С лингвистических позиций эмоции объективно делятся на положительные и отрицательные. Эмоции – субъективная форма оценки, аппарат оценки, способ ее реализации. Поэтому всё эмоционально-экспрессивное есть уже оценочное. Однако в ряде работ не все эмоционально-субъективные отношения связываются с оценкой (удивление, недоверие, несогласие и др.) (В.А.Звегинцев, Н.А.Лукьянова). Представляется, что реальным основанием недоверия и несогласия может быть только отрицательная оценка, опережающая эмоцию; удивление обусловлено или плохим, или хорошим, в зависимости от ситуации. Некоторые исследователи (Е.П.Максимова, Л.С.Панина) исключают из группы оценочных слов бранную лексику и лексику, характеризующую собственно отношение говорящего к предмету речи (характер поведения, обращения). Назначением первых слов, в данном случае, считается не указание оценок и эмоций, а желание оскорбить, унижить; вторые же принципиально не связываются с оценкой, а противопоставляются ей [4, с.112]. Ягубова М.А. обе эти группы считает все же оценочными, а именно субъективно-эмоционально-оценочными. Исследователь отмечает, что субъективный фактор оказывается более

сильным: происходит ситуативное восприятие объекта при употреблении бранных слов или наложение субъективного, более сильного начала на истинную оценку. Эмоционально окрашенные слова, по ее мнению, характеризуют собственно отношение говорящего к предмету речи, представляют взаимодействие оценки денотативной и коннотативной [6, с. 26]. Эмоция всегда предполагает оценку, оценка же может быть и чисто рациональной. Многие лингвисты, разграничивая понятия “экспрессивность” и “эмоциональность”, отмечают, что экспрессивность может сопровождаться эмоциональностью и может не сопровождаться ею. Поэтому в некоторых работах экспрессивная лексика делится на два разряда: на собственно-экспрессивную, т.е. эмоционально-нейтральную, и эмоционально-экспрессивную. При этом совершенно справедливо указывается, что граница между этими разрядами очень зыбка и условна. Критерием разграничения в данном случае считается “преобладание эмоции над экспрессией, первичность эмоции (эмоциональная лексика)” – или “экспрессии (интенсивности) над эмоцией (собственно экспрессивная лексика)” [1, с.77-78]. Как уже отмечалось выше, проявление эмоций обязательно предполагает наличие субъекта. С одной стороны, “эмоциональность” понимается как свойство субъекта, его способность переживать эмоцию и выражать ее. С другой стороны, это слово, используемое как лингвистический термин, подразумевает свойство слова, т.е. “потенциальную возможность языкового знака выразить факт эмоционального переживания субъектом некоторого явления действительности, – того явления, которое составляет предметное содержание слова” [3, с.32].

Эмоциональная реакция возникает тогда, когда объект воспринят как экспрессивный. Экспрессия и эмоция взаимосвязаны, и эмоция, возникающая на базе экспрессии, вторична. Если же экспрессия появляется как результат эмоционального состояния действующего лица, то она является вторичной. Тем не менее эмоциональность и экспрессивность достаточно четко противопоставлены: экспрессивность – это выражение качественно-количественных характеристик явлений (объектов, лиц, действий и др.), эмоциональность – выражение чувства субъекта, который воспринимает экспрессивное явление сам или “порождает” экспрессию.

Понятие экспрессивности базируется на понятии экспрессии. Само слово “экспрессия” (как не лингвистический термин) обозначает внеязыковую действительность. Лингвистический же термин “экспрессивность” определяет свойство лексических единиц. Как свойство экспрессия присуща не-

которым явлениям действительности.

Экспрессивностью слова в лингвистике принято считать потенциальную возможность слова или ЛСВ обозначать не только данное действие, явление, предмет, признак, но и характер его проявления, его качественно-количественные свойства, обусловленные экспрессией самого явления, действия, объекта или лица.

Так как всякая лексическая единица выполняет прежде всего номинативную функцию, то экспрессивность является факультативным, дополнительным свойством, которое накладывается на основное свойство слова. Следует отметить, что номинативная способность слова готова к трансформации в тех случаях, когда лексема обладает ярко выраженной экспрессивностью. При этом существенно, что экспрессивность может быть присуща как слову в целом, так и отдельным его ЛСВ. Например, *медведь* о животном – номинативно и нейтрально, *медведь* о человеке – экспрессивно. “Экспрессивность”, “эмоциональность” и “оценочность” взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга.

Приведенные выше рассуждения позволяют нам сделать следующие выводы.

1. В работах современных исследователей различаются экспрессивность и эмоциональность, так как экспрессивность может сопровождаться эмоциональностью. Экспрессивность может быть независимой, не связанной с эмоциональностью и оценочностью.

2. Эмоциональность имеет более зависимый характер – она почти всегда связана с экспрессивностью. Всегда зависима оценочность, она чаще связана с эмоциональностью, что дает право лингвистам выделять общую категорию “эмоциональная оценочность”.

Следует отметить, что многие лингвисты (В.А.Звегинцев, Н.А.Лукьянова и др.) различают две группы эмоциональной лексики. Эмоциональность для первой группы слов заключается в их лексическом значении. Она является наиболее устойчивой, так как некоторый оттенок чувства заключен в самом значении слова, т.е. эти слова обозначают чувства, отношения, оценки. Таковыми являются слова *красота, доброта, злость, нежность* и др. В словах второй группы эмоциональность передается посредством соответствующих суффиксов: *бумажонка, брёвнышко, душонка*.

Общепринятая в научной литературе классификация суффиксов эмоциональной оценки основана на двух признаках: 1) на выражении суффиксами эмоциональной оценки (суффиксы уменьшительно-ласкательные, уничижительные, ласкательные) и 2) на выражении суффиксами объективной величины предмета (суффиксы уменьшительно-ласкательные и увеличительные).

Мы в своих рассуждениях опираемся не только на контекстуальное окружение слова, но и на его

лексическую семантику, полагая, что именно лексическая семантика во многом обуславливает способность слов выражать уменьшительность, оценочность или уменьшительность в сочетании с оценочностью. С другой стороны, следует отметить, что оценочность может быть не осложнена значениями реального уменьшения и увеличения. Это происходит в тех случаях, когда существительные не имеют градаций по величине.

В исследованном нами материале наиболее часты случаи нерасчлененного выражения значений реального увеличения и уменьшения и эмоциональной оценки, в то время как случаи отдельного существования значений эмоциональной оценки встречаются реже. Возможно, что такое же соотношение наблюдается и в русском языке в целом.

Наиболее продуктивными являются следующие группы суффиксов: 1) ласкательные, когда уменьшительный суффикс выражает ласкательность и не представляет физическую величину предмета, 2) уменьшительно-ласкательные, когда представление о величине предмета сопряжено со значением ласкательности, 3) уничижительные, которые, в свою очередь, делятся на уменьшительно-уничижительные и увеличительно-уничижительные.

Существительные с этими суффиксами выражают также пренебрежение, иронию, насмешку и др.

В сфере положительно-оценочных существительных женского рода функционирует 9 словообразовательных типов с суффиксами -к-а, -ц-а, -иц-а, -очк-а, -ечк-а, -ичк-а, -ушк-а, -юшк-а, -оньк-а, -еньк-а, -ыньк-а, -урк-а, -инк-а, (*лучин-ушк-а, животик, ногот-ок, кос-ичк-а, зуб-ик, спин-к-а* и др.).

Среди проанализированных существительных наиболее полно представлены в словарях производные с оценочным значением от терминов родства. Например, в МАСе слова *маменька, мамочка, мамушка, мамуся* – ласкательные; в СОШе отмечены ласкательные *мамочка, мамуля, мамуся, мамусенька, мамулечка, мамусечка*; в ДТСе *маменька, мамонька, мамуня* также являются ласкательными. Существительное *папа* в СОШе имеет шесть производных с ласкательным значением, *брат* в МАСе четыре производных с оценочным значением. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что термины родства отличаются прежде всего семантическим своеобразием и характерной номинативной функцией: они дают названия лицам, с которыми человек встречается, как правило, в неофициальных условиях. Эти лица часто становятся объектами его чувств.

Относительно производных с ласкательным значением следует заметить, что они предрасположены к “переориентировке сем”, т.е. в определенных условиях контекста вместо положительной оценки (ласкательности) у производных появляется

ся противоположная семантика (иронии, угодничества, пренебрежения, осуждения, издёвки).

Сестрица твоя дорогая рехнулась, дом бросила (Ф. Абрамов).

Отрицательная эмоциональная оценка существительных женского рода выражается суффиксами -ишк-а, -ушк-а, -юшк-а, -онк-а, -енк-а, например, *рубашонка, шубёнка, ножонка* и др.

У существительных мужского рода отрицательная оценка передается при помощи суффикса -ишк-а, -ишк-о (*мужичишка, домишко, столишко*), существительных среднего рода – суффиксом -ишк-о (*здоровьишко, ружьишко*).

В словарях на оценочное значение слова указывают специальные пометы “ласк.”, “ум.-ласк.”, “пренебр.”, “презрит.”, “ирон.”, “неодобр.”, “уничиж.” и др. Основная функция слов с этими пометами заключается в том, что в них отражено отношение говорящего к предмету высказывания, дана оценка реального мира.

В МАСе и в ДТСе подробно даны оценочные характеристики некоторых слов. В основном это существительные, называющие предметы обихода или названия человека. Например, в МАСе отмечены *старичишка, старичонка* и *старикашка*, имеющие помету “уничиж.”; *деньжата, деньжишки* и *деньжонки* – “уничиж.”; *мужичишка* и *мужичонка* – “уничиж.”, а *мужичина* – “прост.”; *братишка* и *браток* – “уничиж.” и “ласк.” В ДТСе *гвоздишка* – “презрит.”, *амбаришка* – “укор.”, *ладьишка* – “презрит.”, *ивёика* и *ивчёнка* – “презрит.”, *веслишко* – “укор.” и т.д.

Существительное *народец* справедливо отмечено как “ласк.” и “уничиж.” в МАСе, так как в текстах оно всегда употребляется с положительным или отрицательным значением. Суффикс -ЕЦ в данном случае изменяет семантическую структуру производного, внося в нее оценочное значение.

И народ там, братец, совсем диковинный: турки, персюки, черкесы разные, все в халатах и с кинжалами... отчаянный народец (А.И. Куприн).

Обращают на себя внимание пометы, сопровождающие в словарях существительное *ножонка*. СОШ отмечает это слово как “уничиж.”, а авторы МАСа квалифицируют его как “ум.-ласк.” В последнее время слово *ножонка*, возможно, чаще употребляется с уничижительным значением. Например “*эле ножонки передвигает*”; “*он тебе ручонки с ножонками переломает*” и др. Только по отношению к детям у этого слова проявляется уменьшительно-оценочное значение.

В используемых нами словарях существительные, имеющие отрицательную оценку, имеют пометы, среди которых наиболее часто встречаются “унич.” и “ум.-унич.”. Реже об отрицательной оценочности свидетельствуют пометы “пренебр.”,

“презр.”, “ирон.”, “неодобр.”, “уитл.” и др. Существительные с такими пометами выражают негативное отношение говорящего к предмету высказывания.

Как показал анализ, приведенных примеров, различия в квалификации здесь еще более существенны, чем в квалификации слов с положительной эмоциональной оценкой. Также очевидно и их сравнительно малое количество в сопоставлении с существительными, имеющими уменьшительное, уменьшительно-ласкательное и ласкательное значение. Возможно, это объясняется тем, что не всегда слова, имеющие оценочное значение, в словарях снабжены пометами “ласк.”, “унич.” и “пренебр.”. Например, в СОШе *мужичонка* квалифицируется как “ум.”, *ножонка*, имеющая такой же суффикс и несущая в своем значении оценочность, квалифицируется как “уничиж.” Это наблюдаем и в МАСе, причем *рубашонка* имеет помету “уменьш.”, *мужичонка*, наоборот, “уничиж.”

Аналогичные расхождения свойственны и другим словарям, одним (МАС) – в большей степени, другим (СОШ) – в меньшей.

Существительные *ребятушки, чадушка* и *сиротинушка* имеют помету “ласк.” в МАСе и в СОШе *ребятушки* – “ласк.”, *чадушко* – “ум.”, при слове *сиротинушка* пометы не указано, что свидетельствует об отсутствии последовательности в квалификации производных с суффиксом -УШК-, который во всех современных пособиях отмечен как несущий “экспрессивные функции” (70, 83, 84, 85, 99). В ДТСе производные с таким суффиксом перечислены, но пометы, указывающие на оценочное значение, отсутствуют.

Квалификация положительной оценки, выражаемой существительными с теми или иными суффиксами, также не всегда совпадает.

МАС, как и другие анализируемые нами словари, различает оценку значения существительных, образованных от некоторых названий веществ и одушевленных предметов. Указывая оценочные значения у существительных (образованных от названий веществ) *водичка, икорка, кашка, квасок, кофеёк, медок*, авторы МАСа квалифицируют как уменьшительно-оценочные слова типа *ледок, жирок*. Действительно, *ледок* и *жирок* не являются просто ласкательными образованиями от *лед* и *жир*, так как обозначают “тонкий слой” льда и жира, “незначительность” содержания вещества в чем-либо в сравнении со словом, названным уменьшительной формой. То же относится и к словам *грязца* (указывающего на незначительный слой грязи), *снежок* (легкий, негустой снег) и др. Не во всех случаях МАС, как и другие словари, последовательно характеризует слова этого типа как не чисто оценочное. Так, например, *снежок* в МАСе отмечается как “ласк. к снег”, хотя дополнительная описательная часть к

этому толкованию – “небольшой, негустой снег” – отчетливо указывает и на выражение размера.

Отмечая как оценочные существительные *амбаршика* (ужор.), *ладышика* (презр.), *куполишика* (презр.), ДТС квалифицирует как уменьшительные *дубинушка*, *ивушка* (хотя и отмечает, что это слово употребляется в песнях). Даже употребление таких слов, как *ивушка* и *дубинушка* в текстах народных песен дает право говорить в этих случаях не только об уменьшительном значении, так как оценка здесь себя проявляет ярко. В песне дерево сравнивается с девушкой, ему присущи все качества человека, и, конечно же, проявляется отношение к нему, а отношение к предмету и является оценкой. Употребление суффиксов -ушк-, -ишк- в словах предполагает наличие оценки, причем многие современные исследователи считают эти суффиксы уменьшительно-оценочными, так как “имена существительные с уменьшительными суффиксами со значением объективной уменьшительности в чистом виде всегда выступают в научном, канцелярско-деловом, технико-производственном стилях речи” [5, с.92].

В СОШе толкования существительных с уменьшительными суффиксами существенно отличаются от помет в других словарях, но все же в большинстве случаев они совпадают с определениями, отмеченными в ДТСе. Квалифицируя существительные, образованные от названий веществ (например, *икорка*, *квасок*, *мучица*, *мясо*) СОШ отмечает только уменьшительное значение. Также как уменьшительные отмечены *ледок*, *жирок*, *кашка*, *грязца*, *снежок*, хотя, несомненно, в некоторых случаях наряду с уменьшительностью присутствует и оценочность, как, например, в словах *водица* и *водичка*, а также *салыце* и *леденчик*, отмеченных как “уменьшительно-ласкательные”. Зато совершенно справедливо отмечены как “уменьшительно-ласкательные” и “ласкательные” существительные, называющие близких родственников и детей. Например, уменьшительно-ласкательными являются *ребятки*, *маманюшка*, *плутишка*, *сиротка*, *рёвушка*, *ребёночек*. В качестве “уменьшительно-уничижительных” отмечены *судёнышко*, *кафтанышко*, *нервишки*, уничижительными являются *чулочнишко*, *лзунишка*, *молочнишко*, *лавчонка*, *комнатёнка*, *рубашонка* и другие.

Из всего этого следует сделать вывод, что чем ближе предмет, обозначенный словом, к реальному

быту человека, тем больше вероятность возникновения уменьшительно-оценочных и оценочных существительных, соотносящихся с этим словом. К такому выводу можно прийти, учитывая пометы, приведенные в СОШе.

Можно отметить также, что в словарях не всегда совпадает квалификация оценки, выражаемой существительными с тем или иным суффиксом. Например, в *здоровьишко* авторы СОШа видят уменьшение и пренебрежение, - уничижение, в *пальтецо* – усматривают уменьшительность, авторы же МАСа видят в *пальтецо* и *пальтишко* выражение уничижения. *Барынька* СОШ квалифицирует как уничижительное и ласкательное, МАС – как уменьшительно-уничижительное.

Литература

1. Блинова О.И. Введение в современную региональную лексикологию. Материалы для спецкурса / Блинова О.И. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1975. – 258 с.
2. Бондарко А.В. Формообразование, словоизменение и классификация морфологических категорий (на материале русского языка) / Бондарко А.В. // Вопросы языкознания. – 1974. – № 2. – С. 86-88.
3. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. – Л.: Наука, 1967. – 190 с.
4. Максимова Е.П. Акт оценки и его текстовая манифестация / Е.П. Максимова // Язык и дискурс: Когнитивные и коммуникативные аспекты. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 1997. – С. 45-48.
5. Покуц В.Н. Уменьшительные суффиксы имен существительных в русском языке: автореф. дис. на соиск. науч. степ. канд. филол. наук : спец. 10.01 “Русский язык” / Покуц В.Н. – Киев., 1969. – 24 с.
6. Ягубова М.А. Оценки и эмоции в разговорной речи / Ягубова М.А. // Язык и эмоции. – Волгоград, 1995. – С. 133-142

Список сокращений

- ДТС – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / Даль В.И. – М.: Русский язык, 1981.
- СОШ – Ожегов С.И. Словарь русского языка / Ожегов С.И. – М.: Совет. энцикл., 1970. – 900 с.
- МАС – Словарь русского языка: в 4 т. – М.: Русский язык, 1999.

In the article different directions are examined in research of category of estimation in modern Russian language. Lexemes at which emotionality is passed by means of corresponding suffixes are analysed in detail. In reasoning we lean, not only on contextual surroundings of word but also on his lexical semantics.

Keywords: estimation, emotions, expression, suffixes, semantics.

Розглянуто різні концепції щодо визначення поняття категорії оцінки. Детально проаналізовані лексеми, у яких емоційний компонент передається за допомогою відповідного суфікса. У своїх міркуваннях ми опираємося не тільки на контекстуальне оточення слова, але й на його лексичну семантику.

Ключові слова: оцінка, емоції, експресія, суфікси, семантика.